

произведения Шлёдера. Во Франции появилось 2 ее перевода, в Венгрии 1, в России 5, не считая отрывков, опубликованных в сборниках и журналах.

Первый перевод книги А. Л. Шлёдера вышел в России в 1788 г. под заглавием «Предуготовление к истории для детей». Перевел ее воспитанник Коммерческого училища Д. Риттерслебен. Печаталась она в типографии Московского университета у Н. И. Новикова. Последний раз книга немецкого ученого издавалась в 1829—1830 гг. в переводе и с предисловием М. П. Погодина. Оригиналом для перевода служило шестое издание, выпущенное Шлёдером за два года до смерти, т. е. в 1806 г. Погодинский перевод носил название «Введение во всеобщую историю». Новым здесь были второй том, адресованный подросткам от 14 до 16 лет, и две статьи А. Л. Шлёдера: «К детскому учителю. Не наставление, а благий совет, на опыте основанный» и «Послесловие к 6-му изданию подлинника». В них заключался ценный авторский комментарий к проделанной работе.

Исторической теме в детской литературе тех лет отводилось большое место. Историческая книжка считалась тогда могучим средством политического и нравственного воспитания. Русский подросток второй половины XVIII в. имел в своем распоряжении ряд книг по мифологии и немалое число жизнеописаний, по преимуществу царей и полководцев. Имелась и книга историческая в точном смысле этого слова, но, как правило, весь историзм в ней сводился к сухому изложению событий, к перечислению дат, имен и названий.

Новаторство немецкого ученого заключалось в создании нового типа книги, книги, выдвигающей на первый план теоретические исторические проблемы и обращенной при этом к сознанию ребенка младшего возраста. В сущности произведение А. Л. Шлёдера было бы правильнее назвать не «предуготовлением к истории» вообще, а «предуготовлением к философии истории».

Замысел детской книги А. Л. Шлёдера был тесным образом связан с его научным мировоззрением. Из понимания истории как науки вытекали и его требования к преподаванию истории.

О характере обычного преподавания истории ученый говорил иронически. Так, «домашние учителя» истории, читаем мы в его «Послесловии» к последнему изданию книги, «проповедуют очень сносно и с Пандектами коротко знакомы, но об истории знают меньше иного мастераго».¹

Отрицательно относился Шлёдер и к использованию уроков истории в качестве демонстрации перед детьми положительных и отрицательных героев. «От нравочений тщательно я старался удерживаться, — писал он в предисловии к 6-му изданию, — нет ничего несноснее для пожилых читателей и бесполезнее для мо-

¹ Введение во всеобщую историю для детей, ч. 1. М., 1829, с. XXIII—XXIV.